

Лин Есянь протянул руку, готовясь вызвать копьё.

Но неизвестно почему, копьё, которое обычно было очень послушное, не появилось.

Голова Лин Есяня была полна вопросительных знаков, как это?

Не имея возможности вызвать копьё, Лин Есянь не мог просто стоять на месте и поспешно бросил несколько огненных шаров, чтобы сжечь лозу, намереваясь освободить Мэн Линбая.

В то же время сомнения в его сердце не ослабли - здесь нет ограничения ауры, так почему же его копьё не появилось?

Огонь Лин Есяня смог только опалить ветви и лозы, но не сжег их. Обожженные ветви стали вялыми, но цветок быстро использовал другие ветви, чтобы продолжать тянуть Мэн Линбая в пасть.

Голос Мэн Линбая стал визгливым, и ушам Лин Есяня стало больно.

Видя, что у Лин Есяня, казалось, были ограниченные возможности, мужчина расслабился и сказал с улыбкой: "Зачем тебе вмешиваться не в своё дело? Это просто бесполезный и жалкий человечиска. Чтобы помочь ему тебе придется сжечь все ветви и лианы, которые могут помочь. Это бесполезно!"

Лин Есянь стоял, совершенно не обращая на него внимание: "Это потому, что такой человек, как ты, околдовал его, заставляя неосознанно жертвовать своей жизнью".

Мужчина сказал без раздумий: "Мы просто берем то, что нам нужно. Они глупы, думая, что могут получить то, что хотят, потратив немного денег, но они не знают, что их желания не удовлетворяются деньгами, они должны умереть".

Лин Есянь не хотел слушать его софистику: "Если ты не войдешь в Цзинчэн, меня это не волнует. Но на моей территории вы должны следовать моим правилам. Ты говоришь, что этот цветок ест только жадных людей. Но, ты знаешь, что произойдет в будущем, и в зависимости от твоего совершенствования, не похоже, что ты можешь полностью контролировать его. Ты должен рассказать о том, как получил этот цветок".

"Поскольку ты не хочешь нас отпускать, то нам не нужно проявлять гостеприимство".

Мужчина явно не хотел давать никаких объяснений, он указал на Лин Есяня и Хэ Чунце, и сказал цветку-людоеду: "Съешь их! Они твои! "

Лин Есянь улыбнулся, не зная, откуда у этого человека такая уверенность.

Хищный цветок уже начал атаковать Лин Есяня своими листьями.

Лин Есянь быстро увернулся и оттащил Хэ Чунцзе в сторону: "Подожди меня здесь, не двигайся".

Он боялся, что цветок повредит ему, что будет большой потерей.

Хэ Чунцзе казалось, послушался, и только напомнил: "Будь осторожен".

Лин Есянь кивнул, вскочил и направился прямо к цветку- каннибалу.

Огонь все еще сжигал ветви и лозы на земле, и атака Лин Есяня прервала действие цветка. Как будто он мог делать только одну вещь за раз, он отпустил Мэн Линбая и сосредоточился на Лин Есяне.

Лин Есянь сделал несколько ходов с ним, встряхивая колышущиеся листья, со свистящим ветром и полными темных обид.

В это время Лин Есянь подумал о Юй Си. Если бы он знал, он бы привел с собой этого маленького парня, разве тогда все эти обиды не должны быть устранены? К счастью, этот цветок-людоед не выпустил эти обиды, иначе бы Хэ Чунцзе снова было бы плохо, впитав их.

Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что этот цветок и тот человек были непослушными. Лин Есянь подскочил, наступая прямо на цветок, намереваясь пригнуть его к земле. Но стебли были довольно твердые, и отказывались гнуться.

В это время Лин Есянь почувствовал, что его пальцы становятся горячими, он подсознательно сжал руку, и в его руке появилось совершенно новое копьё.

Приглядевшись, он увидел свое имя, выгравированное на лезвии, которое ему очень понравилось. Он перевел взгляд на свою руку, кольцо исчезло.

Оказывается, вот что Хэ Чунцзе имел в виду, говоря, что кольцо имеет еще и другой эффект! !

Лин Есянь был взволнован, это копьё было почти точно таким же, как предыдущее, и вес и размер были как раз для него!

Схватив копьё, Лин Есянь бросился прямо к цветку.

Лезвие копья было очень острым, и оно легко срезало несколько листьев хищного цветка.

Цветок-каннибал откинулся назад от боли, а затем широко открыл пасть, выплевывая темные обиды.

Лин Есянь нахмурился, когда темные обиды вырвались наружу, лица на листьях исчезли, показывая, что все они были обиженными душами.

Мэн Линбай замер от страха после того, как его бросили на землю, но когда он увидел эту странную сцену, он закатил глаза и потерял сознание.

Мужчина громко рассмеялся: "Ты наконец начал драться изо всех сил? Эй! Съев этого злого духа, ты обязательно сможешь увеличить свою демоническую силу !!"

Пока он говорил, он видел, как эти обиды сгущаются, но Лин Есянь продолжал резать цветок без колебаний. Лепестки падали, пока он разил обиды до того, как они могли сгуститься, но этого недостаточно.

Мужчина гордо сказал: "Это бесполезно, обиды смогут заставить его регенерировать, скоро ты умрешь!"

Как только он закончил говорить, он увидел, что обида, которая все таки сгустилась, внезапно извернулась и двинулась к Хэ Чунцзе. В тот момент, когда она вошла в контакт с Хэ Чунцзе, ее засосало, и от нее не осталось и следа.

Человек был ошарашен на мгновение, и сразу же достал свой кинжал, чтобы убить Хэ Чунцзе. Он не знал, что это за демон и почему он впитал в себя обиду, почему они двинулись к нему. Он только знал, что если эти обиды исчезнут, с цветком определенно будет покончено!

Кинжал был приставлен к шее Хэ Чунцзе, и человек безжалостно сказал: "Быстро отпусти обиды".

Хэ Чунцзе, который впитал обиды, и так уже был в плохом настроении. С тех пор как пришел Юй Си, обиды намного меньше беспокоили его, так что он расслабился. Сейчас же такая большая обида снова ударила его, и Хэ Чунцзе был в худшем настроении, чем раньше.

"Осторожно!",- воскликнул Лин Есянь, он бросил атаковать хищный цветок и кинулся к Хэ Чунцзе.

Чернильные зрочки Хэ Чунцзе стали похожи на черные завитки, как будто он хочет разорвать человека, чтобы размолоть его плоть и кровь, и его голос стал глубже, чем раньше: "Те, кто осмелился прикоснуться ко мне кинжалом, не выжили..."

Прежде чем он закончил говорить, раздались несколько приглушенных звуков. Колдун был похож на решето, несколько черных лезвий пронзили его тело. Не говоря ни слова, он

установился на него глазами, полными ужаса, и на землю осело уже мертвое тело.

Лин Есянь не ожидал такого результата, когда он бросился к ним, поэтому он отбросил тело с дороги и врезался в Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе подавил свою угрюмость, прижал Лин Есяня к себе и поцеловал его.

Лин Есянь не знал, в какой ситуации они сейчас находятся, почему его крепко поцеловали. Обида прошла через тело Хэ Чунцзе и бросилась к Лин Есяню.

Лин Есянь застонал: "Мммм", пытаясь заставить Хэ Чунцзе обратить внимание на хищный цветок.

Хэ Чунцзе понял, что он имел в виду. Взмахнув рукой, цветок был вырван с корнями из земли и повалился на землю. Без темных обид вокруг он не регенерировал. В это время он был уже полумертвым.

Лин Есянь был потрясен, какая сила у Хэ Чунцзе? Но прежде чем он успел подумать об этом, он снова был втянут в волну страстных поцелуев.

Тело Лин Есяня становилось все горячее и горячее, его дыхание становилось тяжелее, а руки, держащие одежду Хэ Чунцзе, вспотели. Но он не оттолкнул Хэ Чунцзе. Он чувствовал, что чем больше обиды он высосет, тем спокойнее тот будет. Другими словами, Хэ Чунцзе будет менее неудобно.

Через некоторое время гудящий стон пробуждения Мэн Линбая вернул их из их мыслей.

Лин Есянь оттолкнул Хэ Чунцзе, тот рассмеялся и снова поцеловал его в лицо.

Лин Есянь почувствовал, что его губы горели и опухли.

Пальцы Хэ Чунцзе коснулись губ Лин Есяня, и прохладное чувство заставило Лин Есяня чувствовать себя намного комфортнее.

Хэ Чунцзе уже раздумывал, не вырубить ли снова Мэн Линбая, а затем еще немного пообщаться с Лин Есянем, но крик Мэн Линбая прервал его мысли.

Оказалось, что под корнями хищного цветка, было множество скелетов, и какой-то череп случайно попал в руки Мэн Линбая. После того, как он очнулся, он поднял его по неизвестным причинам и снова испугался.

Лин Есянь тоже почувствовал отвращение, скривил губы и взял Хэ Чунцзе за руку.

Кольцо уже вернулось на палец Лин Есяня. Линь Есянь смотрел на маленькое кольцо и очень хотел о многом спросить Хэ Чунцзе.

Колдун был мертв, а цветок-людоед был наполовину мертв. Лин Есянь разочарованно сказал: "Кажется, я уже ничего, ни у кого не узнаю".

Хэ Чунцзе было все равно: "Если дело на этом закончится, то не имеет значения, спросишь ты или нет. Если в будущем будут подобные инциденты, то тогда и выясним".

Лин Есянь подумал об этом и почувствовал, что если бы все было не так просто, то с силой этого человека, он просто пешка, и вряд ли мог рассказать что-то важное.

Глядя на беспорядок на земле, Лин Есянь сказал: "Я позвоню в Реквием, чтобы разобраться с этим".

"Хорошо". Из Реквиема прибыли довольно быстро, и Хэ Чунцзе надеялся вернуться с Лин Есянем пораньше. Их и так потревожили сегодня вечером, и он хотел, чтобы все быстрее закончилось.

<http://bllate.org/book/14648/1300601>